

Тирант, глубокой ночью, вернулся в покои герцогини. И поскольку Император как раз ужинал в обществе придворных дам, Услада-Моей-Жизни, очень довольная, вошла к герцогине в комнату, взяла за руку Тиранта и повела его с собой. На Тиранте была куртка из алого атласа, поверх нее — плащ, а в руке он сжимал меч. Услада-Моей-Жизни отвела его в уборную Принцессы. Там стоял большой сундук с отверстием, которое заранее проделали для того, чтобы Тирант не задохнулся внутри него. Дамы же, отужинав, стали танцевать с учтивыми кавалерами, но, увидев, что Тиранта нет, прекратили танцы. Император удалился к себе, девицы также разошлись, оставив Принцессу в ее покоях (где находился Тирант) в обществе лишь тех, которые должны были ей прислуживать. Услада-Моей-Жизни, как будто бы для того, чтобы достать тонкую льняную простыню, необходимую для купания, открыла крышку сундука, а затем не закрыла ее до конца и, дабы никто этого не заметил, набросала сверху всяких вещей. Принцесса начала раздеваться, и стараниями Услады-Моей-Жизни она оказалась совсем рядом с сундуком, так что Тирант мог прекрасно ее видеть. И когда Принцесса совсем разделась, Услада-Моей-Жизни взяла горящую свечу и, чтобы доставить удовольствие Тиранту, рассматривала обнаженную Принцессу, приговаривая:

- Ей-богу, сеньора, будь здесь Тирант и прикоснись он к вам так, как это делаю теперь я, то, думаю, он не захотел бы сего лишиться, хоть бы и пришлось ему пожертвовать титулом самого короля Франции.

- А не думаешь ли ты, что он предпочел бы лучше стать королем, чем прикасаться ко мне так, как ты? — спросила Принцесса.

- Ах, сеньор Тирант, где же вы теперь? Почему вы не рядом? Почему не можете увидеть и потрогать то, что любите больше всего на земле и на небесах? Смотри, сеньор Тирант: вот волосы сеньоры Принцессы. Я целую их от твоего имени, лучший рыцарь всего мира. Вот ее глаза и уста: я целую их за тебя. Вот ее груди фарфоровой белизны: я держу их в руках и целую вместо тебя. Смотри, какие они маленькие, тугие, белоснежные и гладкие. Гляди же, вот ее живот, бедра и сокровенный тайник. Ах я несчастная! И почему я не мужчина? Я бы тогда желала лишь в нем провести остаток дней своих. Где же ты, Тирант? Почему не идешь сюда, хоть и зову я тебя изо всех сил, сочувствуя тебе? Ведь руки одного лишь Тиранта заслуживают права коснуться того, до чего дотрагиваюсь я. Этим лакомым кусочком никто не устанет наслаждаться.

Тирант же все это видел и получал величайшее в мире наслаждение от того, что говорила Услада-Моей-Жизни. И готов был он вылезти из своего сундука.